

УДК 332.012.2(571.5)(091)
ББК ТЗ(2Р54)7-2

Ю.А. ЗУЛЯР

ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПЕРИОД (1917–2017)

Дан анализ процессов освоения Сибири в рамках столетнего республиканского периода истории России и сделана попытка его периодизации. Показаны процессы индустриализации и модернизации мегарегиона, организованные посредством мобилизационных технологий, сформировавших советскую освоенческую модель. Доказано, что освоение Сибири не являлось некой идеологической доктриной, а естественным образом вытекало из практики социалистического строительства и создания нового общества-антагониста капитализма. Освоенные природные ресурсы Сибири являлись важнейшим элементом фундамента СССР, позволявшим ему адекватно отвечать на вызовы времени, и до сих пор обеспечивающим возможность проведения руководством России независимой внешней и внутренней политики.

Ключевые слова: Сибирь, индустриализация, деиндустриализация, модернизация, освоение, советская модель развития.

YU.A. ZULYAR

THE STAGES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SIBERIA IN THE REPUBLICAN PERIOD (1917–2017)

The analysis of the processes of the development of Siberia in the framework of the hundred years of the Republican period of the Russian history and its periodization. Shows the processes of industrialization and modernization of the megaregion, organized bathrooms through the mobilization of technologies that formed the Council-cal osvensky model. It is proved that the development of Siberia was not not coy ideological doctrine, but a natural consequence of the practical key of socialist construction and the creation of a new society-the antagonist of capitalism. Developing natural resources in Siberia was an important element of the Foundation of the USSR that allowed him to respond adequately to the challenges of the time, and still providing the possibility of PY-mandership of Russia's independent foreign and domestic policy.

Keywords: Siberia, industrialization, de-industrialization, modernization, development, the Soviet model of development.

У исследователей нет общепризнанного определения термина «освоение территории». Под ним подразумевают: колонизацию, присоединение, заселение территории, эксплуатацию ее ресурсов, создание социальной и производственной инфраструктуры и т.д. в зависимости от контекста. Автор понимает под освоением многовекторный и многофакторный процесс модернизации территории с целью вовлечения ее в экономическое пространство и систему социально-политических отношений государства.

В рамках XX в. в Сибири происходили социально-экономические преобразования, определяемые как модернизация. Под модернизацией, ряд российских исследователей, понимает процесс перехода от традиционно-аграрного общества, основанного на сельскохозяйственном производстве и крестьянском образе жизни, к индустриально-урбанистическому обществу, жизнедеятельность большинства населения которого связана с промышленностью и городским образом жизни [5, с. 75].

Советская модель модернизации характеризуется доминированием мобилизационных технологий в ходе хозяйственного освоения зауральских регионов страны. Российские исследователи понимают ее как программу, план, перспективную схему мероприятий, решения важных социально-экономических задач на малоосвоенных территориях. Она пришла на смену фронтальной модели, с целью организации в Сиби-

ри военно-стратегического и экономического тыла страны. Концепцию начали формулировать на рубеже XIX–XX вв., в связи с возрастанием значения зауральских территорий в экономической и социально-политической жизни государства.

В начале республиканского периода в Сибири существовало шесть центров концентрации населения порядка 200–300 тыс. чел.: в зоне Тюмень — Тобольск, в южном горнопромышленном районе Алтая; вдоль Московского тракта от Ачинска; в районе Иркутска, в бассейне р. Селенги и восточнее Забайкальска. К середине 1920-х гг. мегарегион представлял собой аграрную провинцию страны.

Совокупный потенциал промышленного и энергетического освоения Сибири был незначителен. В мегарегионе преобладали маломощные, разбросанные, устаревшие электростанции, построенные для отдельных потребителей энергии. В 1925 г. здесь работало около 150 электростанций общей мощностью около 20 тыс. кВт. Энергетическое оборудование сильно устарело: средний возраст паровых котлов составил 17 лет, а паровых машин — 16 лет, средний механический износ составлял более 40 %, моральный износ был еще выше, новых машин практически не было [12, с. 32, 33; 1, с. 154].

Руководители Советского государства, будучи рационалистами-диалектиками практически сразу занялись проектированием нового общества и планированием его строительства. И прежде всего, продолжением разработки дореволюционного плана электрификации страны. Его советский вариант, названный ГОЭЛРО, утвердил VIII съезд Советов (дек. 1920 г.). Он был призван восстановить Россию и обеспечить ее индустриализацию и развитие. Перспективный план хозяйственного развития Сибири оказался среди его первоначальных частей, и предусматривал ее социально-экономическое развитие на длительную перспективу в условиях индустриализации. Под влиянием масштабного мегапроекта ГОЭЛРО началась электрификация промышленности Сибири.

К концу 1920-х гг. в СССР была определяющей система всеобщего планирования, концептуально определявшая социально важные цели как чрезвычайные и предусматривавшая мобилизационные способы их реализации. В контексте с социалистической идеологией, и противостоянием всему капиталистическому миру, практика форсированной мобилизационной модернизации воспринималась как единственная практика победы над капитализмом.

Первой масштабной попыткой реализовать эти планы на практике стала первая пятилетка (1928–1933). В результате конкуренции двух подходов — отраслевого и комплексного, победил последний, позволявший использовать преимущества специализации, кооперирования, комбинирования различных элементов хозяйственной системы. Для зауральских регионов СССР планировались более высокие темпы промышленного

развития, чем в среднем по стране. Основные капитальные вложения направлялись в Уральский и Кузбасские регионы для построения Уральско-Кузбасского комплекса (УКК).

Создание УКК началось в 1929 г. Оно соответствовало задачам модернизации страны, определяло продвижение промышленности и энергетики в восточные регионы, богатые природными ресурсами, и позволяло модернизировать экономику СССР на индустриальной основе с привлечением научных и технологических достижений развитых в промышленном отношении стран [13, с. 215].

Благодаря реализации этого масштабного проекта в промышленном секторе Сибири произошли принципиальные перемены. Уже в 1933 г. УКК давал 1/5 часть выплавляемого в стране чугуна, 1/6 часть производства кокса, около 1/4 продукции химического производства. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты в 1930-е гг. производили самый дешевый в стране металл. К 1937 г. здесь сосредоточилось почти $\frac{3}{4}$ основных производственных фондов крупной промышленности мега-региона [8, с. 369].

В процессе реализации данной программы была выработана советская модернизационная модель комплексного производственного развития, применяемая впоследствии повсеместно. Драйвером действия данной модели стало централизованное госуправление, основывающееся на всеобщем планировании и госсобственности на средства и ресурсы производства [4, с. 36].

Реальное освоение Сибири невозможно без достаточного количества, людей, работающих на производстве, обеспечивающих условия жизни населения и стабильный рос его численности. Продолжая сталинскую политику, правительство РСФСР в начале октября 1924 г. приняло декрет, декларирующий важность переселения людей, для освоения малозаселенных территорий страны и предложило льготы желающим поехать в Сибирь: снижение налогов, отсрочку от призыва в РККА, возмещение проезда, займы и т.п. Совет труда и обороны СССР (17 окт. 1924 г.) принял постановление, с требованием вовлечения в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции. После XIV съезда партии (дек. 1925 г.) заявившего о необходимости индустриализации страны, все регулируемые государством миграции населения рассматривались с позиции обеспечения кадрами планируемого промышленного строительства. Данный стратегический курс обсуждался и на следующем XV съезде ВКП(б) (2–19 дек. 1927 г.), на котором были одобрены параметры первого пятилетнего плана.

Одним из главных итогов довоенных пятилеток можно считать перемещение значительной части европейского и сибирского населения в города, в ряды рабочих и служащих. Они перешли от традиционного крестьянского образа жизни к индустриально-урбанистическому [4, с. 37].

Наряду с привлечением населения государство использовало практику применения подневольного труда, продолжавшую политику царского режима. За годы первой пятилетки внедрена схема снабжения производств и строек Сибири заключенными и спецпереселенцами, составлявшими в строительстве, угольной и лесной промышленности значительную часть производственных коллективов. Одной из самых массовых категорий мобилизованного населения, были раскулаченные крестьяне, которым стройки народного хозяйства заменили места каторги и ссылки. Эта технология обеспечения кадрами была узаконена Совнаркомом РСФСР (18 авг. 1930 г.) постановлением «О мероприятиях по проведению спецколониализации в Северном и Сибирском краях и Уральской области», предполагавшем принудительную высылку несогласных с властью в малонаселенные регионы государства.

При строительстве УКК принудительный труд использовался достаточно широко. Спецпереселенцы работали на важных стройках, в угледобывающей и лесной отраслях. Особую роль в формировании трудовых коллективов на предприятиях и стройках УКК в 1930-е гг. играла система ГУЛАГа. Заключенные использовались в угольной, металлургической, горнорудной, лесной отраслях, при строительстве дорог и предприятий. ГУЛАГ и его ресурс рабской рабочей силы являлись основным инструментом советской индустриализации. На максимуме, в конце 1940-х и начале 1950-х гг. на его долю приходилось примерно 15–18 % объема промпроизводства и промышленной рабочей силы СССР. И после освобождения заключенные вносили вклад в рост численности зауральского населения, получив новый временный статус «особого поселенца». Закон запрещал им перемещение и возвращение в прежние места проживания. К апрелю 1938 г. общая численность узников ГУЛАГа превысила 2 млн чел. В военные годы она уменьшилась, но после 1945 г. снова возросла, так как послевоенные планы экономического развития требовали еще большего количества лагерной рабочей силы. С середины 1949 г. до середины 1953 г. в заключении находилось порядка 2,5 млн чел. [18, с. 102, 103].

Индустриализация требовала не только рабочей силы и администраторов, но и инженерно-технического персонала. Для решения этой задачи в Сибири создавались профильные институты и университеты. Студенческими городами стали Томск, Омск, Новосибирск. Началась организация вузов и в Восточной Сибири, в Иркутске кроме университета в 1930 г. открылся Сибирский горный институт, Восточно-Сибирский железнодорожный. В Красноярске — Сибирский лесотехнический институт. Возникли вузы и в национальных районах, в частности, в Бурятии сельскохозяйственный и национальный агропедагогический институты [13, с. 369].

В Сибири накануне войны открыто 53 института с 34,5 тыс. студентов (против трех с 2,4 тыс. — в 1914/15 учебном году), около трети сту-

дентов получили инженерные специальности [2, с. 301]. Помимо организации соответствующих факультетов в вузах с начала 1930-х гг. стали создавать специализированные фабрично-заводские училища и курсы по электрохозяйству при крупных ГРЭС. В 1938/39 учебном году функционировало 248 техникумов.

В 1930-е гг. индустриальное развитие Азиатской части РСФСР получило ярко выраженную военно-оборонную ориентацию. Создание Урало-Кузнецкого комплекса, заложившего базовые отрасли для военных производств, позволило строить предприятия оборонной промышленности. 31 января 1938 г. при Комитете Оборона СССР была создана Военно-промышленная комиссия, решавшая задачу мобилизации не только военной, но и всей промышленности способной производить новейшие вооружения и удовлетворять иные нужды армии. Одним из направлений ее деятельности стала организация предприятий-дублеров оборонного назначения в восточных районах страны. Создавались тыловые укрепрайоны с мощными комплексами военно-оборонных производств, строились авиационные и танковые заводы, предприятия по производству боеприпасов, артиллерийского вооружения в Новосибирске, Красноярске, Иркутске и др. [13, с. 153].

Форсированная индустриализация Сибири принципиально изменила облик, экономику и социально-экономические условия жизни населения мегарегиона. Промышленная география Сибири в результате индустриального строительства приобрела значительные изменения. В 1930-е гг. были построены десятки новых, современных заводов и фабрик. Их количество по сравнению с дореволюционным временем выросло в десять раз и в 1940 г. составило пять тысяч. Темпы развития сибирской промышленности значительно превосходили общесоюзные. Так, за первые две пятилетки совокупный объем крупной индустрии страны вырос в пять, а в Сибири в девять раз. Тяжелая индустрия мегарегиона накануне войны пришлось свыше 50 % индустриального производства [13, с. 142].

Для повышения производительности труда внедрялись зарубежные технологии в индустрии и энергетике, прежде всего за счет оформления концессий. В 1920–1930 гг. в стране функционировало 128 иностранных и 93 смешанных концессий [6, с. 118]. Это способствовало не только технологическому обновлению, овладению производственными навыками и умениями, но и формированию образовательного потенциала инженерного мышления инженерно-технических работников. Для промышленного освоения Сибири, особенно в угольной отрасли и машиностроении, где требовались крупные размеры и массовость производства, привлекались преимущественно американские корпорации.

Кузнецкая, Кемеровская и Новосибирская ГРЭС стали фундаментом энергетики Сибири в 1930–1940-е гг. ГОЭЛРО обеспечил лидер-

ство СССР по производству электричества среди европейских стран [11, с. 313].

Ледокольные суда, построенные в Советском Союзе, позволили освоить морской путь через Ледовитый океан от Мурманска до Владивостока. СССР построив порты, проложил Северный морской путь в сибирские реки — Обь, Енисей и Лену. В 1930–1940-х гг. были созданы условия для широкомасштабного освоения сибирских природных ресурсов [6, с. 163].

Принципиальным явлением, ускорившим процесс освоения Сибири, стала война 1941–1945 гг. После вторжения фашистских армий важнейшие производства переместили из европейской части страны на Урал и в Зауралье, чтобы сделать их недосягаемыми для врага. К осени 1942 г. в Сибирь перевели более 400 предприятий. В 1942 г. мегарегион обеспечивал порядка трети выпуска чугуна, свыше четверти стали и металлопроката, почти половину кокса и треть марганца. За счет УКК Советский союз к 1943 г. обошел Германию по выпуску высококачественного металла, обеспечив победу в битве моторов. Мегарегион в больших объемах производил черные и цветные металлы, и прежде всего за счет введения в строй производств Норильского промузла, алюминиевого и ферросплавного предприятий в Новокузнецке [13, с. 309].

В результате перебазирования в мегарегион передовых производств здесь развернулась промышленная революция военного времени, которая не только обеспечила форсированное развитие оборонных отраслей, но и способствовала модернизации отраслей тяжелой промышленности, увеличению экономических взаимосвязей и интеграции ее в хозяйственные процессы страны. Она обеспечила становление индустриально-урбанистического общества в обширном азиатском ареале России.

С эвакуированными предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями приезжали квалифицированные управленцы, инженеры, ученые и рабочие, имевшие высокий уровень производственной и бытовой культуры. Они составили кадровое ядро создаваемых трудовых коллективов, в которые добровольно и по разнарядке вступали школьники, студенты, домохозяйки, пенсионеры. С 1942 г. главным источником пополнения кадров стала сельская молодежь, которая затем образовала значительную группу в индустриально-урбанистическом социуме Сибири [3, с. 23].

В марте 1942 г. Верховный Совет принял 4-й пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны. Основное внимание в географии распределения капитальных вложений уделялось развитию западных регионов, пострадавших от боевых действий. Из-за этого в 1946–1950 гг. место Сибири приоритетности капитальных вложений по сравнению с военным периодом заметно уменьшился. Более того, часть

станков, рабочих и ИТР вернули в места их бывшего расположения, что уменьшило экономический потенциал мегарегиона.

Вместе с тем Сибирь получила значительные средства на новое строительство и реорганизацию производства, и прежде всего, на развитие тяжелой индустрии. С середины 1950-х гг. усилилось внимание правительства страны к восточным регионам. В постановлениях XX съезда КПСС предусматривалось повышение места мегарегиона в экономике Советского Союза. Возросли масштабы поисковых работ и освоение новых месторождений нефти, газа, железных руд, цветных и редких металлов, титана марганца и стройматериалов.

В послевоенный период продолжилось создание объектов военно-промышленного комплекса (ВПК) в Сибири. В 1950-е гг. здесь были построены закрытые «атомграды»: Красноярск-26 и Томск-7, где в 1953 г. произвели первый обогащенный уран, а в 1955 г. пустили первый атомный реактор. В 1958 г. в Томске-7 была пущена первая в Сибири атомная электростанция. К концу 1980-х гг. химический комбинат в Северске включал 8 предприятий, тепловую и атомную электростанции. Он занимался производством делящихся материалов и ядерных и термоядерных зарядов для боеголовок ракет. Из 13 атомных реакторов, готовивших обогащенный уран и оружейный плутоний, 8 расположены в мегарегионе. Оборонные производства определяли облик ряда городов Сибири.

Но, в основном, 1950-е гг. в мегарегионе были временем подготовки к новому скачку. Был запущен только один металлургический завод — Сибэлектросталь (Красноярск). Значимым событием в развитии черной металлургии в последующие годы стало начало строительства в 1957 г. второго завода с полным металлургическим циклом — Западно-Сибирского, давшего в 1964 г. первый металл. Он рассматривался как начало строительства в Сибири «третьей угольно-металлургической базы СССР». В мегарегионе начали развивать лесохимию, углехимию и нефтехимию. Были построены Бирюсинский гидролизный завод, Красноярский завод синтетического каучука, Красноярский шинный завод, Омский и Ангарский нефтеперерабатывающие заводы [14, с. 16–18].

В годы семилетки (1959–1965) среднегодовые темпы роста осваиваемых капвложений в Иркутской области в два раза превзошли среднесоюзные показатели. Были построены и введены в строй сотни предприятий и производств: БГЭС и БЛПК, Усольский химкомбинат, Тулунский, Тайшетский лесобработывающий комбинаты, алюминиевые заводы и другие. К 1963 г. из-за угрозы невыполнения объемных показателей семилетки, переориентировались на техническую реконструкцию и перевооружение действующего производства. Со сменой руководства страны интерес к «провосточному курсу» сменился ориентацией на хозяйственную реформу 1965 г. Проекты освоения новых природных ресурсов в Приангарье, а также создания здесь комплекса энергоемких

и качественных производств был снят с повестки дня. В последующий период, чтобы сохранить темпы роста объемов производства в области, пришлось перераспределять собственные скудные инвестиционные ресурсы, окончательно подрывая развитие вспомогательных и обслуживающих производств, а также социальной инфраструктуры [16, с. 71].

В начале 1950-х гг. сельское хозяйство страны, оказалось в таком положении, что дальше было невозможно откладывать преобразования деревни. Параметры новой аграрной политики утвердил Сентябрьский (1953 г.) Пленум партии. Ее главными инструментами стали повышение государственных закупочных цен на сельхозпродукцию, увеличение финансирования агросферы, совершенствование налоговой политики.

С 1954 г. главной задачей стало освоение целинных и залежных земель в зауральских регионах. В Сибири ее решение осложнялось комплексом проблем: удаленным от транспортных коммуникаций расположением большинства территорий, их малочисленностью, разреженностью сети шоссейных и железных дорог, недостаточным количеством ремонтных баз, складов ГСМ, хлебозаготовительных пунктов. В Восточной Сибири преобладал горный рельеф, засушливый климат, обилие лесов и заболоченных пространств, было мало сплошных сельхозугодий, пригодных для распашки.

По призыву партии на подъем целины поехала молодежь. В 1954–1956 гг. по комсомольским путевкам в Сибирь приехало 130 тыс. чел. Из них 50 тыс. были сибиряками и дальневосточниками. Поддержало патриотическое движение и сибирское студенчество. Однако в итоге большинство целинников возвратилось обратно, так как не были готовы к тяжелому сельскохозяйственному труду и отсутствию здесь нормальных условий для проживания.

В течение 1954–1960 гг. в РСФСР вспахано 19,7 млн га целинных и залежных земель, из них примерно половина в Сибири. За 1954–1958 гг. среднегодовой валовой сбор зерновых в Западной Сибири в сравнении с предшествующим пятилетием вырос в 2,3 раза, в Восточной Сибири — в 1,6 (в целом по стране он поднялся за эти годы на 40 %).

Сельхозпроизводство развивалось преимущественно экстенсивным путем — за счет увеличения посевов, при низкой урожайности. Основные целинные территории располагались в зонах засушливого климата, в связи с чем, требовали применения щадящих способов обработки пашни. Неправильная обработка почвы привела к возникновению эрозии сельхозугодий (максимальный ущерб приносила ветровая эрозия). Из распаханых в 1954–1960 гг. в Северном Казахстане и Западной Сибири 35 млн га 22 млн га были повреждены ветровой эрозией, 16 млн — в сильной степени [14, с. 23, 24].

Время 1960–1980-х гг. определяется исследователями, как этап зрелой индустриализации Сибири. В 1950-е гг. в промышленном освоении

сибирских регионов приоритет придавался развитию электроэнергетики, на базе которой планировалось формирование комплексов энергоемких производств. В 1950 г. началось строительство первой крупной ГЭС Западной Сибири — Новосибирской. В 1957 г. электростанция дала первый ток, а в 1959 г. запустили последний агрегат. Производимая электроэнергия направлялась в районы Кузбасса, на обслуживание Западно-Сибирской железной дорогой и т.д. Были введены в строй Иркутская (1956 г.) и Братская (1961 г.) ГЭС на Ангаре, а затем крупнейшая в то время Красноярская ГЭС (1967 г.) на Енисее. Третьей ступенью Ангарского каскада стала Усть-Илимская ГЭС (1974 г.), а в 1974 г. началось возведение четвертой станции — Богучанской ГЭС. В конце 1970-х гг. на юге Восточной Сибири дала первый ток крупнейшая в СССР и одна из трех сильнейших ГЭС планеты — Саяно-Шушенская.

В мегарегионе строились тепловые и гидроэлектростанции. В 1961 г. была пущена в строй Назаровская ГРЭС (Красноярский край), ставшая одной из крупнейших тепловых электростанций Сибири. Сооружением мощных магистральных ЛЭП Назарово — Кузбасс и Братск–Тайшет было начато создание объединенной электро-энергетической системы Сибири. Со второй половины 1960-х гг. мегарегион занимает первое место среди экономических районов России по производству электроэнергии [14, с. 36].

На основе развивающейся энергетики Сибири, осуществлялось создание промышленных предприятий цветной металлургии. Оно велось по трем стратегическим направлениям. Первое — разработка месторождений цветных и благородных металлов на базе создания здесь горно-металлургических или горно-обогачительных комбинатов. В частности, месторождения медноникелевых руд в Норильском промышленном районе, молибденовых — в Хакасии, вольфрамомолибденовых, плавикошпатовых, оловянных и редкоземельных — в Забайкалье, свинцово-цинковых — в Алтайском и Красноярском краях, Кемеровской и Читинской областях. Второе направление — создание предприятий по переработке сырьевых ресурсов в Новосибирской области — оловокомбинат, завод редких металлов, алюминиевый завод, электродный завод, завод цветных металлов в Красноярском крае и Беловский цинковый завод (Кемеровская область). Третье направление — использование дешевых гидроэнергетических ресурсов в алюминиевой промышленности. В России все алюминиевые заводы с производственной мощностью свыше 200 тыс. т металла построены в Сибири. Вблизи гидроэлектростанций находятся Братский, Иркутский, Красноярский и Саянский заводы, а Новокузнецкий — при ГРЭС на относительно дешевом топливе.

К середине 1980-х гг. на производствах, расположенных в мегарегионе, выпускалось в районе трети совокупной товарной продукции

цветной металлургии страны, преимущественно в регионах Восточной Сибири [14, с. 16].

Уникальными для нашей страны стали масштабы и скорость создания и модернизации нефтяной и газовой промышленности западной Сибири. В сентябре 1953 г. в районе с. Березово вырвался первый фонтан газа. В июне 1960 г. недалеко от с. Шаим Тюменской области и было открыто первое в мегарегионе нефтяное месторождение промышленного значения, а в 1964 г. здесь началась промышленная добыча нефти. В 1965 г. в Тюменской области добыли первый миллион тонн нефти. В 1971 г. нефтяники вышли на уровень 100 млн т, а в 1974 г. Западная Сибирь по добыче нефти заняла первое место в Советском Союзе. Благодаря Сибири СССР в том же году опередил по добыче нефти США. Несколько медленнее наращивалась добыча газа, однако к середине 1980-х гг. темпы роста добычи газа в Западной Сибири обошли нефтедобычу, и к 1990 г. по объемам газодобычи Советский Союз превысил результаты США в два раза. До 80 % нефти и газа, добываемых в стране, приходилось на Западно-Сибирский регион. Можно констатировать, что в невиданно короткие сроки Сибирь превратилась в регион нефтегазодобычи мирового значения [14, с. 14, 15].

Добывающий характер нефтегазового сектора создал предпосылки и для инновационного освоения мегарегиона в 1960–1970-е гг.: строительство трех крупных нефтехимических комплексов в Тобольске и Томске и Ачинске и трех газоперерабатывающих заводов — Нижневартовского, Южно-Балыкского и Правдинского, машиностроительных производств «Сибнефтемаш», «Электрон» и т.д.

Большое развитие получили лесная и деревообрабатывающая промышленность, представленная мощными Братским, Красноярским и Усть-Илимским лесоперерабатывающими комплексами, Байкальским и Селенгинским целлюлозно-бумажными комбинатами. Сибирь давала почти треть древесины, получаемой лесопромышленностью страны [14, с. 17].

В Сибири активно развивалась обрабатывающая промышленность, хотя по темпам развития она отставала от добывающей. В 1950–1980-е гг. построены заводы тепловозного оборудования в Новосибирске, химического машиностроения в Кемерове, математических машин в Томске, комплекс предприятий электротехнической промышленности в Минусинске, машиностроительные заводы на Алтае и др. Новосибирск превратился в зону сибирского машиностроения. Комплекс предприятий в основном тракторного и сельскохозяйственного машиностроения был создан на Алтае — в Рубцовске и Барнауле.

Слабое развитие транспортных коммуникаций постоянно ограничивало освоение мегарегиона. Большое значение для народного хозяй-

ства Сибири имело строительство в 1950–1960-х гг. широтной Южно-Сибирской магистрали, связавшей регионы Восточной и Западной Сибири, Северного Казахстана и Южного Урала. В 1959 г. окончилось строительство линии Междуреченск–Абакан, в 1967 г. — Абакан–Тайшет. Самым масштабным транспортным проектом века является прокладка Байкало-Амурской магистрали, создание которой началось в 1974 г. [14, с. 17, 19]. А в 1989 г. заработала новая широтная магистраль от Тайшета на Транссибе до берегов Тихого океана протяженностью около 4 тыс. км. В суровом и малообжитом таежном краю построили новые современные города и рабочие поселки.

При этом Сибирь оставалась значимым сельскохозяйственным мегарегионом СССР. В середине 1980-х гг. здесь выращивалось 18 % зерна, 16 % картофеля, производилось 17 % мяса, 18 % молока [14, с. 20].

В русле концепции комплексного освоения Сибири предпринимались усилия по созданию ряда территориально-промышленных комплексов (Средне-Обский, Братско-Илимский, Саянский, Южно-Якутский и др.). Несмотря на неоднократные попытки, не удалось найти формы рациональной организации ТПК, позволявшие гармонизировать взаимоотношения отраслевых ведомств и регионов. Нерешаемой проблемой сибирской экономики являлась некомплексная переработка сырья. Энергозатратные водоемкие производства традиционно строились в европейской части Союза, куда из мегарегиона доставлялись топливо, металл и сырье [14, с. 21].

Энергетика стала основой создания системы Ангаро-Енисейских ТПК. Первым из них стал Иркутско-Черемховский комплекс энергоемких предприятий на базе Иркутской ГЭС. В 1955–1980 гг. был создан наиболее эффективный Братско-Усть-Илимский, следом Центрально-Красноярский, Саяно-Шушенский, проектировались Канско-Ачинский, Нижне-Ангарский. Но, большинство советских планов не реализовались в достаточной степени. Из восьми проектировавшихся ТПК, частичное развитие — получили лишь половина. Из значимых объектов в 1990–2009 гг. были реализованы только три: Харанорская ГРЭС, Хакасский алюминиевый завод, Богучанская ГЭС.

Бездумное и неограниченное потребление природных ресурсов привело к тяжелым экологическим проблемам. В частности, строительство ГЭС превратило крупные реки Сибири — Обь, Енисей, Ангара и др. в цепи водохранилищ. Они изменили природные русла рек, обусловили образование застойных явлений, снизили возможность их самоочищения, существенно ухудшили качество воды и др. [7, с. 160]. Ряд городов Сибири — Новосибирск, Красноярск, Иркутск и др. оказались ниже плотин, и природная катастрофа или террористический акт способны привести к разрушительному наводнению. Байкал превратился в острую и резонансную экологическую проблему [10].

После разрушения СССР начался обратный процесс — деиндустриализация Сибири (1990-е — 2000), выразившаяся в потере почти половины промышленного потенциала мегарегиона, многократному скачку цен на транспортные услуги, массовому оттоку квалифицированных специалистов в западные регионы страны и за рубеж. По объему промышленного производства Сибирь переместилась с третьей позиции в 1990 г. на пятое место в 2002 г.

ВПК Сибири, ориентированный на госзаказы, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. стал снижать экономическую эффективность. Ряд оборонных производств, оставшись без государственного заказа, прекратили работу или с потерями перепрофилировали производство на выпуск гражданских изделий, кому все же удалось выжить в этих условиях, не всегда выдерживали конкуренцию иностранных производителей, активно завоевывавших российский рынок наукоемких товаров [14, с. 21]. Например, Сибирский химический комбинат в Томске-7, имевший долю оборонных изделий в общем объеме производства комбината в 80 %, в результате конверсии к середине 1990-х гг. снизил ее до 5 %.

В новых экономических условиях мегарегион вернулся к роли сырьевого придатка, являясь поставщиком энергетических ресурсов и сырья. Несмотря на экономический кризис, в 1990-е гг. в Сибири основные промышленные производства, добывающие и перерабатывающие природные ресурсы сохранили высокий уровень производства. Так, в 1993 г. Сибирь обеспечивала 25 % первичного производства золота, на нее приходилось 99 % российского экспорта газа, 98 % — нефти, 85 % — алюминия, 73 % — меди, 45 % — никеля, 34 % — древесины, 32 % — целлюлозы. Мегарегион давал более 50 % валютной выручки России, за его счет решались многие общероссийские проблемы переходного периода [17, с. 143].

Деиндустриализация Сибири способствовала закреплению доминирующего положения энергетики в структуре ее экономики, превратила энергетику в драйвер развития сырьевого, а не промышленного сектора экономики; снизив темпы развития экономики, сократив приток молодых специалистов, деградировав научно-исследовательский потенциал; она превратила мегарегион в агента международной сырьевой экономики [6, с. 160].

Продолжилось углубление дифференциации регионов, доля шести лидеров обрабатывающей промышленности (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, Красноярский край) достигла в предкризисный 2007 г. 88,7 % соответствующего производства. Индустриально развитые регионы повысили свой потенциал, а в других регионах произошла реальная деиндустриализация хозяйственного комплекса. Доля промышленной продукции Сибири колеблется в пределах 10–12 % ее общероссийского объема.

Изменилась роль баз и трасс освоения, являющихся одними из основ процесса модернизации. Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, построенная с целью освоения крупнейшего региона, представляет собой только транспортный путь для экспорта сырья из западных регионов. Практически вся территория вдоль нее превратилась в депрессивную, со сложнейшими условиями для проживающего здесь населения. Планируемые инвестиции в расширение пропускной способности БАМа и Транссиба, предназначены только для увеличения транзита в порты Дальнего Востока. Автомобильная трасса Чита–Хабаровск привлекает в основном транзитные транспортные потоки. Аналогичная ситуация с нефтепроводом ВСТО: главным назначением которого стала диверсификация экспортных поставок нефти.

Государство, являвшееся главным субъектом освоения мегарегиона, отказалось от затратных проектов развития, и сегодня основными «стратегиями» стали мощные горнодобывающие, сырьевые и металлургические компании («ЛУКОЙЛ», «ЮКОС», «Сибнефть», «Сибирский алюминий», «СУАЛ», «Газпром» и др.). Они непосредственно задействованы в конструировании органов власти и самоуправления сибирских регионов (финансируют кандидатов, контролируют СМИ, лоббируют своих представителей на выборные административные должности). Тем самым, ориентация на экспортную сырьевую специализацию мегарегиона закрепляется и институционально [9].

Сибирь дает 95 % добычи угля, 72 % нефти, 93 % газа, но здесь расположено только 30 % компаний в сфере добычи полезных ископаемых от общего их количества. Это приводит к капитализации сырьевого потенциала вне мегарегиона, создавая дефицит собственных источников финансирования инвестиций в повторную индустриализацию и к негативным социально-экономическим последствиям — оттоку перспективных кадров [6, с. 161].

Промышленная зона, возникшая вдоль Транссиба, не смогла стать координатором и драйвером развития экономики мегарегиона. Образованная преимущественно предприятиями ВПК, занятыми в основном изготовлением военной продукции, данная совокупность производств оказалась технологически недостаточно связанной с сырьевыми предприятиями. Научные центры и вузы Сибири воспринимают себя федеральными структурами, и не являются сегодня инноваторами для мегарегиона.

Таким образом, период советской модернизации Сибири на принципах, не имеющих аналогов в мировой истории, характеризовался наибольшей концентрацией освоенческих ресурсов. Здесь построены гиганты газо- и нефтедобычи, гидроэнергетики, цветной и черной металлургии, химии и нефтехимии, ВПК; проложена сверхмагистраль — БАМ. Были разработаны и реализовывались идеология и программы разви-

тия крупных территориально-производственных комплексов; создана модель пионерного освоения огромных северных территорий с использованием уникальных организационных форм производственно-территориального управления; эффективно проводилась политика поддержки коренных малочисленных народов.

Советский период (1920–1990-е) характеризуется опережающим ростом численности населения Сибири по сравнению с европейскими регионами. Непрерывно увеличивалось население городов при относительно и абсолютном уменьшении количества сельских жителей. В зауральских регионах страны доля горожан в 1917–1990 гг. увеличилась с 14 до 73,5 %. В течение краткого исторического отрезка времени (1959–1974), в СССР создано 118 городов и 636 поселков городского типа (пгт), из них в зауральских регионах — 25 городов и 181 пгт [15]. Из 230 имеющих городов зоны Сибири и Дальнего Востока 182 города или практически 80 % образованы и приобрели этот статус в советское время.

Со времени строительства Транссиба, резко активизировавшего индустриально-урбанистические процессы, и до 1990-х гг., невзирая на жесточайшие социально-политические и экономические трансформации, в Сибири осуществлялось создание индустриально-урбанистического социума в его советской интерпретации, отразившей особенности социалистической модернизации. Эти процессы были прерваны рыночными реформами 1990-х гг., радикально изменившими вектор политического, социально-экономического и культурного развития страны [5, с. 75].

В рамках республиканского периода можно выделить три этапа (форсированной индустриализации, зрелой индустриализации и деиндустриализации) и в них — семь подэтапов освоения Сибири, как мегарегиона. Первый подэтап приходится на 1920-е гг. до начала первой пятилетки, характеризовавшийся восстановлением экономики, после революции и Гражданской войны, локальной индустриализацией и созданием системы срочного, долгосрочного и перспективного планирования.

Второй подэтап характеризуется форсированной индустриализацией в рамках трех первых пятилеток 1930-х гг. с активным использованием зарубежных технологий. Третий подэтап — военная форсированная индустриализация 1940-х гг. с откатом во второй половине десятилетия. На четвертый подэтап — 1950-е гг. пришлось умеренная индустриализация, характеризовавшаяся поиском новых направлений, ресурсов и инструментов развития за счет собственных средств и технологий. Пятый подэтап (1960–1980) — время зрелой индустриализации с активным использованием достижений НТР.

Шестой подэтап — 1990-е гг. — деиндустриализация, вызванная крахом советской системы управления народным хозяйством и развалом СССР, характеризовавшаяся разрывом экономических, технологических, управленческих и научных коммуникаций между субъектами народного

хозяйства страны и мегарегиона. Седьмой подэтап — 2000-е гг. — стабилизация и инкорпорация в международную рыночную и российскую экономическую систему в качестве поставщиков сырья и энергоносителей.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев В. В. Сто сибирских ГОЭЛРО: Очерк истории электрификации Западной Сибири [экономика, история] / В. В. Алексеев. — Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. — 166 с.
2. Баландина Л. Г. Высшая техническая школа Сибири в г. социалистического строительства / Л. Г. Баландина, Л. И. Пыстина // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941). — Новосибирск : Наука, 1980. — 368 с.
3. Букин С. С. Сибирский тыл: промышленная революция и адаптация кадров (1941–1945 гг.) / С. С. Букин // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. — Новосибирск : Параллель, 2008. — С. 24–28.
4. Букин С. С. Тенденции социокультурного развития городского населения Сибири в XX веке / С. С. Букин, В. И. Исаев // Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке. — Новосибирск : Сибирское науч. изд-во, 2011. — С. 3–58.
5. Букин С. С. Модернизационные процессы в Сибири и социальные трансформации населения в XX столетии / С. С. Букин, В. И. Исаев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 3. — С. 73–77.
6. Горбачева Н. В. Мегарегион Сибирь: энергетика и индустриализация в ретроспективе и перспективы реиндустриализации / Н. В. Горбачева // Идеи и идеалы. — 2016. — Т. 1, № 1 (27). — С. 151–166.
7. Зуляр Ю. А. Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX веке / Ю. А. Зуляр. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. — 496 с.
8. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / науч.-ред. совет: В. И. Молодин и [др.]; рук. проекта А. П. Деревянко. Т. 3 : С–Я. — Новосибирск : Изд. дом «Ист. наследие Сибири», 2009. — 783 с.
9. Казарин В. Н. Сибирь в начале XXI в.: политологический взгляд участников всероссийской конференции / В. Н. Казарин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2013. — № 2-1. — С. 244–254.
10. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий / А. Д. Карнышев. — 5-е изд., исп. и доп. — Иркутск : Репроцентр, 2014. — 604 с.
11. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2. 1870 — наши дни / пер. с англ. Н. Эдельмана ; под ред. Т. Дробышевской. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. — 624 с.
12. Корнев В. Пятилетний план развития сибирской промышленности. 1928–1929 — 1932–1933 г. : сб. ст. / В. Корнев, С. Новицкий, К. Лебедев. — Новосибирск : Сибплан, 1928. — 36 с.
13. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Параллель, 2013. — 382 с.
14. Некрылов С. А. Социально-экономическое развитие Сибири в послевоенный период / С. А. Некрылов, Е. В. Луков. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. — 72 с.

15. Новое освоение Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. Ч. 1. — М. : Совет по внешней и оборонной политике, 2001. — Режим доступа : http://www.svor.ru/public/docs_2001_9_17_1351070795.pdf.

16. Сидорова А. В. Особенности хозяйственного освоения Восточной Сибири в послевоенные годы XX в. (1950–1970-е гг.) / А. В. Сидорова // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2005. — Т. 1. — С. 67–71.

17. Тимошенко А. И. Освоение Сибири: ключевые решения российской государственной политики / А. И. Тимошенко // Уральский исторический вестник. — 2009. — № 2 (23). — С. 134–144.

18. Хилл Ф. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России : пер. с англ. / Ф. Хилл, К. Гэдди. — М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. — 328 с.

Информация об авторе

Зуляр Юрий Анатольевич — доктор исторических наук, декан исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: uzulyar@yandex.ru.

Author

Yuriy A. Zulyar — Doctor of History, Dean, Historical Faculty, Irkutsk State University, 1, K. Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: uzulyar@yandex.ru.